

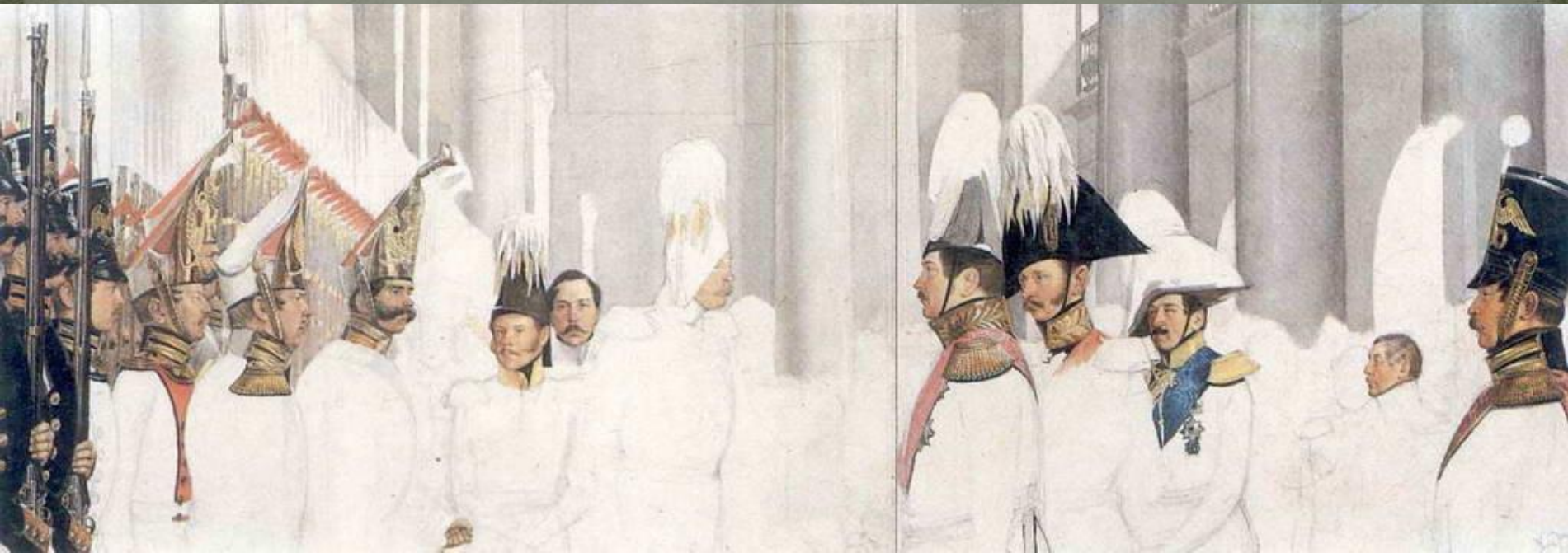
Павел Андреевич Федотов

(22 июня [4 июля] 1815, Москва —
14 [26] ноября 1852, Санкт-Петербург)
— русский живописец и график.

«Встреча в лагере лейб-гвардии
Финляндского полка вел. Кн. Михаила
Павловича 8 июля 1837..»

«Освящение полковых знамён в зимнем дворце 26 марта 1839 года»

«Свежий кавалер»

1847г

Холст, масло 48,5 x 42,5

Государственная
Третьяковская галерея
Москва

Разборчивая
невеста
1847г.

«Разборчивая невеста»

1847г.

Холст, масло. 37 x 45 см

Государственная Третьяковская галерея

Замысел своей новой картины Федотов позаимствовал у Крылова. Намерение было благородное — почтить память баснописца, скончавшегося три года тому назад. Крылова он ставил чрезвычайно высоко; в собственных баснях подражал Крылову как мог.

Он взял известную басню «Разборчивая невеста» о привередливой красавице, которая год за годом отказывала всем претендентам, пока вдруг не спохватилась:

«Красавица, пока совсем не отцвела,
За первого, кто к ней присватался, пошла,
И рада, рада уж была,
Что вышла за калеку».

Избран был тот решающий момент, который позволял все понять — и судьбы людей, объясняющихся друг с другом, и суть самого объяснения, и то, что вслед за этим последует.

Персонажи на самом деле проживают столь важную для них ситуацию, всецело отдаваясь своим чувствам. Вещи вокруг строго отобраны, и ни одна из них не кажется лишней: и цилиндр с положенными в него перчатками, опрокинутый Женихом, когда он резво бросился к ногам Невесты, и предметы обстановки.

«Сватовство
майора
(Смотрины
в
купеческом
доме)»

«Сватовство майора (Смотрины в купеческом доме)»

1851г.

За эту картину в 1848 художник удостоен звания академика

Холст, масло. 58.3 x 75.4 см

Государственная Третьяковская галерея

«Сватовство майора» — центральное произведение зрелого периода в творчестве мастера. Оно выявило принципы его искусства, его метод и мастерство. За него Федотов удостоился звания академика.

Сюжет картины может быть выражен первой фразой из описания, сделанного самим художником: " В купеческий дом сваха приводит жениха-майора".

Однако из всех персонажей картины сам жених менее всего интересует художника. Он изображен на втором плане, как фигура, нужная только для объяснения причины переполоха в купеческом доме.

Остальные персонажа картины разбиты на группы, каждая из которых развивает свою сюжетно-образную линию в пределах темы картины. В центре композиции — убегаящая невеста и маменька, пытающаяся ее удержать.

Взаимодействие этих персонажей — одна из главных линий развития сюжета. Повинуясь воле художника, зритель переходит от персонажа к персонажу, все они оказываются связанными между собой жестом или позой.

Таким образом создается своего рода "композиция движения". Сам метод группировки действующих лиц является новым для русской жанровой живописи приемом. Художник так располагает комнату и действующих лиц, что у зрителя создается невольное ощущение, будто он заглянул в окно и увидел переполох, царящий в купеческом доме.

«Сватовство» дошло до нас в двух вариантах. Ещё один вариант находится в Третьяковской галерее Федотов переработал повторение своей картины. Несмотря на то, что картина невелика по размерам, она очень тщательна по отделке.

Как пояснение к "Сватовству майора" Федотовым написана стихотворное произведение — знаменитая "Рацея".

Картина говорит: "О том, как люди на свете живут,
Как иные на чужой счет живут,
Сами работать ленятся,
Так на богатых женятся".

Вдовушка
1851 г.

«Вдовушка»

1851 - 1852

Холст, масло 63,2 x 48

Государственная Третьяковская галерея
Москва

Мысль об этой картине зародилась в нем (и, верно, сразу с названием) еще в Москве, когда с бессилием терзался над судьбой сестры Любиньки, мучившейся при жизни мужа, а теперь, после его смерти, повергнутой в пучину новых бедствий — долгов, нищеты, да еще в ожидании готового вот-вот явиться на свет ребенка.

Уже тогда употребил он в письме к другу-Дружинину слово «вдовушка», используя свойство, кажется, одному русскому языку свойственное — придавать ласковый оттенок уменьшительному обороту.

Художник создал в этой картине глубоко лирический, трогательный в своей беспомощности, образ молодой женщины - будущей матери, одинокой после смерти мужа офицера. Всё имущество - мебель и посуда - опечатано за долги. Федотов заставляет зрителя задуматься о положении маленького человека, обречённого на нужду и лишения в крепостнической России. На переднем плане разместились Вдовушка, облокотившись на комод. Вещей немного. Столовое серебро, наваленное в корзину и бесприютно выставленное прямо на пол. Стул, придвинутый к опечатанной двери. Крохотный столик на одной ноге. Постель, еле видная в темном углу. На стуле свеча, но не для света, а для того, чтобы греть на ней сургуч. На всем болтаются ярлыки с печатями.

Только несколько вещей остались не поруганы казенным сургучом. Это комод красного дерева, а на нем портрет мужа (тут Федотов не удержался, написал себя самого, только в гусарском мундире), образ Спаса, корзинка с яркими мотками ниток для вышивания, шкатулка, папка, из которой высовывается нотный листок, толстая книжка с закладкой, может быть Евангелие, да еще на полу прислоненные к комоду пальцы с неоконченным вышиванием, бережливо обернутые чистой тряпицей. Это маленький островок сбившихся беспорядочно, подобно овцам в грозу, вещей — то немногое, что у Вдовушки осталась, к чему она оттеснена нашествием казенного мира, за что она держится, — кусочек ее прошлой жизни, состоявшей из незатейливых радостей и необременительных забот.

«Все холера виновата!»

«Все холера виновата!»

Долго провозился Федотов с сюжетом «Все холера виновата», набросанным по горячим следам недавних печальных событий, все еще не потерявших некоторую остроту. Впрочем, этот сюжет задумывался в духе скорее ироническом.

Небольшая домашняя пирушка, один гость свалился со стула, перебрав в напитках, а вокруг него суета: женщина растирает ему щеткой грудь, хозяин тянется со стаканом чаю, между двумя дамами идет жаркий, чуть ли не до драки, спор о необходимых средствах, а потерпевший меж тем лежит пластом, раскинув руки,— серьезное перемешано с комическим.

Этот сюжет Федотов довел было до акварельного эскиза, исполненного тщательно,— ни дать ни взять готовая картина, только что мала. В персонажах изобразил знакомых, из Флуговой родни: возле потерпевшего хлопочут «дядя Паня», иначе Павел Иванович Алексеев, и его сестра Елизавета Ивановна, позади с чайником в руке их брат Петр Иванович; спорящие женщины — госпожа Лейшке, урожденная Карякина, и няня, служившая у Флугов и у Павла Семеновича Карякина, дяди Карла Флуга; не забыл художник и самого себя, представив в виде сидящего за столом подвыпившего отставного офицера с беспощадно показанной плешью, кое-как прикрываемой жиденькими прядями волос.

Даже написал на обороте шуточные стишки:

«Как лукавого в грехах
Наш брат укоряет
Так, когда холеры страх
В городе гуляет
Все всему она виной
Все холеры. Так иной
Чуть до вкусного дорвется
Не утерпит — так напнется,
Что в здоровую-то пору
Перварить желудку в пору.
Так подчас забывши страх
На приятельских пирах
Выпьют одного вина
По полдюжины на брата
Смотришь худо кто ж вина
Все холера виновата»,

В этих непритязательных, экспромтом сочиненных стихах он все высказал, и сидеть над картиной стало уже неинтересно.

Как будто и композиция удачно сложилась—отыскался центр, к которому все потянулось, отыскалось и общее движение, связывающее всю группу. Кое-что еще путалось, мешая друг другу, но все это легко можно было исправить, проверить, перекомпоновать. Не в том дело было: componуй не componуй, а все равно выйдет мелочь, забавный анекдот — потешить компанию, не более того.

«Передняя частного пристава накануне большого праздника»

● «Передняя частного пристава накануне большого праздника»

1837г

бумага, акварель, тушь, перо, 18.4 x 23.5
Государственная Третьяковская галерея
Москва

«Передняя частного пристава накануне большого праздника» — принадлежала к роду обличительному и была сочинена не без изобретательности в замысле и деталях. В обширной передней столпились многочисленные посетители с чистосердечными даяниями — кто с кулем, кто с кадушкой, кто с сахарной головой, кто с целой тушей, кто еще с чем, вплоть до пачки исписанных листков, принесенных литератором.

«Жена-модница «Львица»»

● «Жена-модница «Львица»»

1849г

картон, масло, 24.5 x 29.8 см

Государственная Третьяковская галерея

Москва

«Прежде барыней была

И примерною слыла,

В рынок с поваром ходила,

Огурцы, грибы солила

И огарки берегла.

Погуляла за границей

Да в Париже пожила

— Возвратилась львицей».

Попрекать светскую дамочку, набравшуюся идей, модно вырядившуюся и эмансипированно попыхивающую пахитоской посреди домашнего развала, показалось неинтересным, тем было продумано много и замысел остался в масляном эскизе.

«Завтрак аристократа («Не в пору гость»）」

«Анкор, ещё Анкор!»

«Портрет отца» 1837г

Портрет Александры Петровны Жданович

● «Портрет Александры Петровны Жданович»

(1815-1852)

1846-47г

холст на картоне, масло, 16.7 x 12.2 см

Государственный Русский музей

Санкт-Петербург

С Ждановичами художник находился в тесных дружеских отношениях. Эта семья была для Федотова родной.

Близость моделям способствовала созданию интимной трактовки образов, в которых нет ничего романтического, намеренно возвышенного, приподнятого. Но от спокойных лиц, расслабленных поз, задумчивых глаз, рассеянных взглядов излучается красота обыденного. Старшая из сестер Жданович — Александра Петровна — запечатлена Федотовым в момент внутреннего напряжения, даже некоторой растерянности. Цветовая гамма, в которой доминируют черные и зеленые тона, соответствует этому напряжению. Александра Петровна Жданович (1815 — 1904) — дочь П.В. Ждановича и его первой жены А.Г. Жданович.